

Т. В. Бондарь

КОРПОРАЦИЯ КАК ИНСТИТУТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Исследуются сущность, особенности корпоративной собственности и корпорации как экономического субъекта с учетом достижений современной концепции экономической социодинамики, институциональной теории, теории собственности. Государство рассматривается как стратегический координатор деятельности субъектов рынка, основные функции которого – поддерживать позитивные структурные и институциональные экономические преобразования для достижения целей всего общества, возрастания общественного достояния.

Ключевые слова: *корпорация, корпоративная собственность, реализация государственной собственности, общественные блага.*

Экономической основой государства является государственная собственность, которая обеспечивает выполнение основных экономических, социальных и политических функций. Роль государства состоит не только в компенсации «фиаско» рынка, но и в функциях, относящихся к его прерогативе. Такими функциями являются «соблюдение баланса общественных интересов, социальной стабильности и защита национальных интересов при проведении как внутренней, так и внешней политики» [1].

Реализация отношений собственности, и государственной в том числе, неразрывно связана с отношениями между экономическими субъектами, направленными на извлечение из объектов собственности полезных свойств, изменение количественного и качественного характера с дальнейшим присвоением условий труда и конечного продукта, получением конкретных материальных благ, удовлетворяющих потребности личности или общества, охватывающими все этапы процесса воспроизводства. Собственность как отношение, как правило, выражается в различных средствах и формах использования объекта присвоения по поводу удовлетворения потребностей и интересов людей [2]. Однако нельзя не согласиться с мнением К. А. Хубиева, который считает, что в обществе, где индивидуальный интерес провозглашается в качестве высшей ценности «экономического человека», а институциональная среда ориентирована на защиту индивидуальных интересов, едва ли может сложиться субъект, адекватный государственным интересам. В этих условиях государственное имущество номинально образует государственную собственность, но реально является средством реализации индивидуальных и групповых интересов [3]. Представители институционального направления именно государству отводят главную роль в достижении научно-технического прогресса, так как затратные и рискованные проекты бизнесу не под силу. Американский экономист У. Ростоу пишет, что «государство должно стимулировать НТП, взяв на себя в особенности заботу об организации фун-

даментальных исследований, улучшении системы образования, профессионального переобучения, по осуществлению экспериментальных, наиболее рискованных в коммерческом отношении проектов и т. п.» [4]. Достижения научно-технического прогресса повышают производительность труда и способствуют большему удовлетворению интересов общества. Реализацией экономических интересов являются воплощение интересов или потребностей в жизнь и дальнейшее удовлетворение в процессе воспроизводства. Представитель российской школы институционализма А. Аузан считает государство институтом, производящим общественные блага, которые являются неконкурентоспособными, и их невозможно исключить из потребления других потребителей. Характерной особенностью общественных благ является то, что, как правило, они производятся государством. Об этом также пишут Р. С. Гринберг и А. Я. Рубинштейн в своей книге «Концепция экономической социодинамики». В данной работе государство выступает как носитель объективной социальной полезности. Государство не противопоставляется конкурентному свободному рынку, оно естественным образом встраивается в него и, соответственно, нивелирует особыми механизмами формирование доходов и мотивацию расходов общества. Однако, так как государство – особый субъект, то оно выполняет и обменные функции особого рода – общественные (социальные) полезности обмениваются на налоговые платежи.

Согласно «Концепции экономической социодинамики», поведение государства, как и других экономических субъектов, должно быть рациональным, что предполагает такое поведение, которое одновременно реализует Парето-улучшения и максимизирует социальную полезность. Рыночная деятельность государства заключается в обмене налоговых поступлений на необходимые обществу социальные полезности.

При обмене государством налоговых доходов на социальную полезность его поведение будет ра-

циональным, если будут выполняться следующие принципы:

– принцип Поланьи, учреждающий необходимость регулирования государством использования факторов производства. Государство определяет правила поведения экономических субъектов через установление минимального размера заработной платы, ставки рефинансирования, земельной ренты с тем, чтобы действия одного рыночного субъекта не нанесли ущерб другому, и отмечалось Парето-улучшение для всех членов общества;

– принцип Баумоля [5], определяющий целесообразность поддержки государством социальной сферы. Данный принцип опровергает тезис «сначала экономический рост, а потом удовлетворение иных общественных потребностей». В концепции социодинамики экономический рост – результат взаимодействия всех экономических субъектов, направленный на удовлетворение общественных потребностей. В противном случае будет не только ухудшение социально-экономических показателей, но и отрицательный экономический рост;

– принцип демократического прагматизма, который указывает на эффективные средства и механизмы распределения ресурсов, принадлежащих государству, т. е. способы реализации государственной собственности в том числе. Согласно данному принципу распределение общественных финансов должно осуществляться с помощью демократических процедур. Например, выделение бюджетных средств независимым от правительства посредническим организациям (Федеральный фонд по поддержке малого предпринимательства или Российский фонд фундаментальных исследований), и даже если последние также имеют свои «особые» интересы, они значительно сильнее зависят от общественного мнения, чем чиновники государственной власти, и, следовательно, потери будут меньше [6].

На наш взгляд, необходимо согласиться Р. Гринбергом и А. Рубинштейном в том, что государство существует не над рыночной экономикой, не за ее пределами, а естественным образом встроено в экономику в соответствии с интерпретацией Парето-улучшений, являясь полноценным участником рыночного процесса. В современных условиях государство должно выступать в роли стратегического координатора деятельности остальных субъектов рынка, поддерживать позитивные структурные и институциональные экономические преобразования для достижения целей всего общества, возрастания общественного достояния. Государством должна проводиться соответствующая политика, направленная на выполнение данных задач, а также использоваться максимально эффективные способы реализации государственной собственности,

которые будут вести одновременно к экономическому росту и Парето-улучшению для всех членов общества.

При использовании такого подхода реализация отношений государственной собственности будет заключаться в реализации государственных интересов. Для эффективной реализации отношений государственной собственности должен быть учрежден субъект, который заинтересован в получении конечного продукта с наименьшими потерями. В качестве основного субъекта реализации государственной собственности может выступать корпорация (государственные корпорации и государственные компании). Это связано прежде всего с тем, что корпоративное предпринимательство, по сравнению с индивидуально-частным предпринимательством, обладает большей рыночной устойчивостью и обеспечивает поступление инвестиционных ресурсов для достижения непрерывности процессов производства.

Появление корпоративной собственности в XIX–XX вв. обусловлено тем, что индивидуальная собственность не удовлетворяла возросших потребностей, не обеспечивала условий для эффективной деятельности общества в рамках изменившегося технологического уклада, когда уровень концентрации и централизации производства и капитала достигает огромных масштабов. В конце XIX в. в Германии менее чем сотая доля промышленных предприятий распоряжалась 40 % всех трудовых ресурсов и более $\frac{3}{4}$ общего количества паровой и электрической силы; в США самые крупные предприятия, доля которых в общем числе предприятий также не превышала 1 %, распоряжалась более 30 % трудовых ресурсов и обеспечивала 43,8 % общего объема промышленного производства [7].

Много внимания исследованию корпорации уделено представителями институционального направления, чьи работы включают изучение взаимодействия корпорации с другими институтами, такими как профсоюзы, государство, и влияние этих процессов на экономику в целом. Совокупность отношений между институтами образует сложный объект, который является сферой интересов сторонников социально-институционального направления. Фактором, влияющим на трансформацию экономики, является, помимо научно-технической эволюции и циклических изменений, развитие социальной структуры общества.

В работе «Новое индустриальное общество» Дж. К. Гэлбрейт так пишет о корпорации: «...она превосходно приспособлена также к нуждам техноструктуры, а последняя является аппаратом для групповых решений – аппаратом для объединения и анализа информации, доставляемой множеством

людей с тем, чтобы прийти к решениям, выходящим за пределы компетентности каждого в отдельности» [8]. По мнению Д. Сисселла, технотруктура – «это социальный класс, господствующие позиции которого в экономике обуславливаются его участием в процессе принятия стратегических решений, этот класс контролирует собственность, не владея ею» [9]. В условиях глобализации и необходимости сглаживания «провалов» рынка государству отводится главенствующая роль в учреждении институтов, которые бы учитывали интересы всего общества и личности во всех проявлениях жизнедеятельности.

Существует ряд исследований корпоративных отношений, но единого определения корпорации так и не было сформулировано.

С одной стороны, корпорация рассматривается как широко распространенная в странах с рыночной экономикой форма организации предпринимательской деятельности, предусматривающая долевую собственность, юридический статус и сосредоточение функций управления в руках верхнего эшелона управления [10].

Корпорацию интерпретируют как одну из крупных форм производственной интеграции с целью согласованной политики диверсифицированной деятельности.

Например, А. Смирнов считает, что корпорация – организационная форма, объективно наиболее соответствующая стратегическому развитию экономики страны, способная действовать на основе сочетания созданных в прошлом периоде крупных производственных комплексов, накопленного капитала, использования рыночных механизмов и возможности повышения ответственности за социальные процессы [11].

Как правило, корпорация как форма ведения бизнеса предусматривает долевую ответственность участников и осуществление участия в управлении профессиональными управляющими (менеджерами), работающими по найму [12]. Корпорациями в англо-саксонской правовой системе называются акционерные общества. В континентальной правовой системе под корпорациями понимаются объединения лиц и капиталов [13].

На наш взгляд, нужно согласиться с Н. Ламоро, которая пишет, что корпорация имеет более сложную структуру, чем иные организационные формы, построенные на основе объединения капиталов, например товарищество [14], но все же, если суммировать определения, которые приводятся, и учитывать основные признаки корпорации, то в конечном счете «корпорация – одна из наиболее распространенных форм организации крупного производства, основанного на совместном участии членов в деятельности организации и на ограниченной от-

ветственности участников по долгам корпорации» [15].

Идея корпорации как самостоятельного, имущественно обособленного субъекта права, независимо от лиц, его составляющих, возникла еще в системе римского права в отношении муниципий – местных общин, получивших определенную независимость [16]. В гражданском обороте муниципии выступали как частное лицо, их имущество обособилось и выделилось, стало рассматриваться как особое имущество, не принадлежащее ни римскому народу, ни отдельным физическим лицам [17].

Корпорация – многоуровневая система социально-экономического взаимодействия, и ее системность проявляется в формировании прямых и обратных связей. Взаимодействие внутренней и внешней среды корпорации и социальный аспект отражают доминирование человеческого фактора: именно его наличие обуславливает возникновение корпоративных противоречий как противоречий интересов субъектов внутри корпорации и за ее пределами [18].

На современном этапе развития корпоративных отношений основное противоречие заключается в коллизии между управлением (менеджерами – особой группой работников) и собственностью (инвесторами, акционерами – владельцами капитала). Еще А. Берли и Г. Минз обратили внимание на то, что процессы деконцентрации собственности формируют практически неразрешимые проблемы, отрицательно влияющие на эффективность деятельности корпорации. Если корпоративная собственность является распыленной, то деятельность наемных управляющих (менеджеров) является почти бесконтрольной. Они получают возможность удовлетворять свои личные интересы в ущерб интересам акционеров: работать с низкой отдачей, окружать себя предметами роскоши, неоправданно завышать собственное вознаграждение, ввязываться в амбициозно-убыточные проекты, превращать в самоцель расширение компаний и т. п. [19], об этом пишет и Дж. Гэлбрейт [8, с. 137]. Перечисленные виды оппортунистического поведения менеджеров являются актуальными и для современных корпораций, в том числе для государственных.

Таким образом, необходимо совершенствовать отношения государственной собственности, законодательно закреплять и использовать такие способы ее реализации, при которых субъект государственной собственности будет иметь стимулы к эффективной деятельности. Причем для каждого субъекта государственной собственности должны быть разработаны пороговые показатели эффективности и проводится мониторинг деятельности на различных этапах производственного процесса для выявления определенных проблем и их устра-

нения. В случае же невыполнения поставленных задач руководством субъекта государственной собственности нормативно должен быть закреплен объем ответственности.

По мнению М. Рое, «стимулы к принятию эффективных решений у владельцев крупных пакетов должны быть сильнее, чем у наемных управляющих, то в таком случае расширение прав инвесторов может вести к повышению уровня концентрации собственности» [20]. Сама по себе концентрация собственности не решает коллизии между акционерами и управляющими. Р. Капелюшников отмечает, что от степени концентрации собственности зависит, какой тип конфликта является основным [21]. Различают два вида конфликтов:

- между собственниками (акционерами) и наемными управляющими (менеджерами);
- блокхолдерами (группой связанных между собой (аффилированных) акционеров) и собственниками.

Для корпорации с распыленной акционерной собственностью (дисперсной) проблемой будет являться оппортунистическое поведение наемных управляющих, с концентрированной – оппортунистическое поведение крупных акционеров. В первой существует риск экспроприации богатства инвесторов наемными менеджерами, во второй – доминирующими собственниками [21, с. 9].

Основоположник институционализма Т. Веблен отмечал, что «интересы руководства современной корпорации необязательно должны совпадать с долговременными интересами самой корпорации как функционирующего предприятия; не совпадают они и с заинтересованностью общества в целом в эффективном управлении корпорацией как производственным предприятием» [22]. Но все же эффективность корпораций в первую очередь зависит от сбалансированности интересов их участников и степени их вовлеченности в систему распределения [23].

Корпоративная форма реализации собственности представляет собой объединение двух форм собственности: с одной стороны, является частной по своему содержанию, с другой – коллективной (общественной) по форме. Связано это со сложным объектом корпоративной собственности, который состоит из активов (реального капитала) и обязательств корпорации (фиктивного капитала); таким образом, корпорации принадлежит право собственности на активы как юридическому лицу, а акционерам – право на обязательства корпорации.

При отделении функций собственников (акционеров) и концентрация их в учрежденных органах управления и распоряжения корпоративная собственность является больше общественной, чем частной.

Субъект корпоративной собственности так же, как и объект, сложный – это держатели акций, которые образуют коллективного собственника. Формальное закрепление обязательств корпорации осуществляется через акции – ценные бумаги, подтверждающие имущественное право. Непосредственным объектом собственности акционеров является фиктивный капитал, т. е. акции, собственники которых могут распоряжаться ими по личному усмотрению. Переход права собственности на акцию от одного акционера к другому обеспечивает развитие корпорации и рост достояния ее акционеров.

Акционерный фиктивный капитал, который находится в процессе непрерывного движения, разрешает противоречия общественного производства [24]:

- корпорация, выпуская ценные бумаги, привлекает ресурсы для осуществления деятельности и формирования реальных активов;
- акция, являясь объектом многочисленных сделок, способствуют развитию фондового рынка, через который осуществляется движение свободных денежных ресурсов от одних хозяйствующих субъектов к другим, обеспечивая инвестициями корпорацию;
- происходит диверсификация рисков инвесторов путем вложения сравнительно небольших средств в разные предприятия.

Выбор государством корпорации как основного субъекта реализации государственной собственности связано прежде всего с конкурентными преимуществами данного рыночного агента:

- корпорация «наделена способностью собирать и применять капиталы нескольких или многих лиц, поэтому она в состоянии ставить перед собой такие задачи, которые не под силу любому отдельному лицу» [8, с. 118], поскольку корпорация учреждается на основе объединения капитала (сособственниками могут быть физические, юридические лица, а также государство в лице органов государственной власти);
- возможность привлечения дополнительных ресурсов за счет эмиссии ценных бумаг;
- защита интересов тех, кто снабжает ее капиталом, ограничивая их ответственность суммой первоначального вложения [8, с. 118]; следовательно, собственник несет ограниченную ответственность по обязательствам корпорации (риск убытков в пределах вложенного капитала);
- возможность учреждения дочерних и зависимых компаний, что дает возможность организовать и управлять всем технологическим циклом;
- обособление собственности и управления;
- разделение власти между законодательными (общее собрание акционеров), исполнительными (совет директоров и правление) и контрольно-ре-

визионными органами (ревизионная комиссия и внешний аудит);

– смена собственников не ведет к ликвидации корпорации;

– возможность долгого срока существования.

Недостатками корпорации как организационной формы предпринимательской деятельности являются следующие [25]:

– для корпорации и акционеров – двойное налогообложение (налог с корпорации как с самостоятельного юридического лица плюс налог с дивидендов акционеров – как с физических лиц, так и с юридических держателей акций);

– для менеджеров – усиленный контроль со стороны государства;

– для корпорации, участников корпорации и общества – дискреционное поведение менеджеров (т. е. поведение, направленное на достижение собственных целей в ущерб общественным или корпоративным целям, – традиционно акцент делается на ущерб, причиняемый держателям акций).

Все перечисленное характеризует корпорацию как наиболее подходящий способ реализации собственности, в том числе государственной. В экономически развитых странах основная часть ВВП создается именно за счет корпоративной собственности – до 80 %. Исторический опыт и тренд развития мировой экономики позволяют говорить о прямой зависимости между уровнем экономического роста и степенью корпоратизации экономики сле-

довательно, чем менее экономика развита и чем ниже уровень ее индустриализации, тем большая часть национального продукта создается малыми предприятиями.

Корпорация как активный участник экономических отношений также должна принимать участие в решении социальных проблем общества, нести социальную ответственность. Под социальной ответственностью обычно понимают степень готовности субъекта выполнять свои обязательства, реализуя оптимальный, с точки зрения общества, вариант развития событий [26]. Основное преимущество корпоративной собственности заключается в следующем: если к экономической эффективности, которая заключена в самой природе корпорации, присоединить критерий социальной справедливости и ответственности, то государство сможет результативнее реализовывать экономическую политику, соответствующую вызовам современности и направленную на создание условий для эффективного функционирования всех экономических субъектов, с учетом интересов как производителей, так и потребителей. Государственные корпорации и государственные компании, обеспечивая производство необходимых для общества благ и удовлетворяя несводимые потребности общества, способствуют специфическому социальному эффекту, который при взаимодействии с институциональной средой порождает феномен самовозрастания национального достояния.

Список литературы

1. Абалкин Л. И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // *Вопр. экономики*. 1997. № 6. С. 9.
2. Андреев Ю. П. Отношения собственности: Философский аспект анализа: сб. науч. трудов / Урал. гос. ун-т. им. Горького. Свердловск: УрГУ, 1989. С. 117–121.
3. Государственная собственность в экономике России и других стран. Вопросы истории и теории / под ред. В. Н. Черковца. М.: Экон. факт МГУ, ТЕИС, 2002. С. 263.
4. Rostow W. W. The Process of Economic Growth. New York: Norton, 1962, ch. 8, 9. Singer H. W. The Distribution of Gains between Investing and Borrowing Countries // *American Economic Review, Papers and Proceedings*, May 1950, vol. 5, Supplement, p. 473–485.
5. Ольсевич Ю. «Неортодоксальный взгляд» У. Баумоля на достижения экономической теории в XX веке и ее задачи // *Вопр. экономики*. 2001. № 12. С. 18–31.
6. Моргунов Е. В. Эволюция теоретических представлений о роли государства в экономике // *Вестн. ГУУ (Серия «Институциональная экономика»)*. 2005. № 5. С. 72–80.
7. Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма // *Полн. собр. соч.* Т. 27, 5-е изд-е. М.: Политиздат, 1973. С. 2.
8. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество / пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига»; СПб.: Terra Fantastica, 2004. 602, [6] с. (Philosophy).
9. Cissel D. Galbraith's Planning System as a substitute for Market // *J. of Economic Issues (Sacramento)*. Vol. 18. № 2. P. 412.
10. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб.: Питер, 1999. 416 с.
11. Смирнов А. Государственно-корпоративный сектор и его развитие // *Экономист*. 2008. № 1. С. 3–14.
12. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / кол. авторов; под общ. ред. А. Г. Грязновой. М.: Финансы и статистика, 2002. С. 435.
13. Петухов В. Некоторые вопросы административно-правового регулирования организации и деятельности корпораций в России // *Право и экономика*. 2000. № 4. С. 7–13.
14. Туган-Барановский М. И. Основы политической экономии. М., 1998. Кронрод Я. Очерки социально-экономического развития XX века. М., 1992. Lamoreaux N. Partnerships, Corporations and the Theory of the Firm // *The American Economic Review*. 1998. Vol. 88. № 2. P. 66–71. The electronic version of the printing publication. Access from "Jstor".

15. Экономические системы: кибернетическая природа развития, рыночные методы управления, координация хозяйственной деятельности корпораций / под ред. Н. Я. Петракова, В. И. Видяпина, Г. П. Журавлевой. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 281.
16. Бердашкевич А. П., Булаев Н. И. О правовом статусе Российской корпорации нанотехнологий // *Инновации*. 2007. № 12 (110). С. 19–22.
17. Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. М.: Статут, 2000. 299 с.
18. Белокрылова О., Андрейченко Н. Повышение прозрачности российских корпораций как условие согласования экономических интересов различных категорий акционеров. Ростов н/Д, 2007. С. 13.
19. Berle A. A., Means G. C. *The Modern Corporation and Private Property*. New York: Macmillan, 1932. p. 9 cited in Sheikh, supra note 2, at p. 30.
20. Roe M. J. *Political Determinants of Corporate Governance: Political Context, Corporate Impact // Restructuring Networks in Post-Socialism: Legacies, Linkages and Localities*. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 35–69.
21. Капелюшников Р. И. Концентрация собственности в системе корпоративного управления: эволюция представлений // *Рос. журн. менеджмента*. 2006. Т. 4. № 1. С. 3–28.
22. Веблен Т. *Теория делового предприятия*. М.: Дело, 2007. С. 118.
23. Panic M. Does Europe need neoliberal reforms? // *Cambridge Journal of Economics*. 2007. Vol. 31. P. 145–169.
24. Кудряшов В. П. Современная акционерная капиталистическая собственность: сущность, эволюция, противоречия. Одесса: Лыбидь, 1991. С. 200. Копылова Т. К пониманию финансового капитала и его эволюции // *Экон. науки*. 1991. № 5. С. 32–38.
25. Введение в институциональную экономику: учеб. пособие / под ред. Д. С. Львова. М.: Изд-во «Экономика», 2005. С. 639.
26. Фролова Е. А. Социальная ответственность бизнеса в России // *Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin)*. 2005. Вып. 5 (49). С. 56–60.

Бондарь Т. В., ст. преподаватель.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: bond1110@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 15.10.2012.

T. V. Bondary

CORPORATION AS INSTITUTION OF IMPLEMENTATION OF STATE PROPERTY: THEORETICAL ASPECTS

This article investigates the nature, characteristics of corporate ownership and corporations as an economic entity, taking into account the achievements of the modern concept of economic sociodynamics, institutional theory, theory of property. The state is seen as a strategic coordinator of the activity of the market, key functions, which – maintain a positive structural and institutional economic reforms to achieve the objectives of society, increasing the public domain.

Key words: *corporation, corporate ownership, the implementation of state-owned, public goods.*

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: bond1110@yandex.ru